

Банк России вместе с МВД пытаются перекрыть очередной канал выведения средств на сотни миллиарды долларов через схемы фиктивной покупки ценных бумаг у нерезидентов.

Эти схемы отчасти заместили широко распространившиеся в 2012-2013 годах казахстанско-белорусские схемы фиктивного импорта, пишет Коммерсантъ.

В рамках нового этапа борьбы с незаконным выводом активов под пристальное внимание регулятора кроме банков попали и теперь поднадзорные ему финансовые посредники.

О том, что ЦБ совместно с МВД (в лице Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции) сконцентрировал усилия на борьбе с очередной схемой легализации незаконных доходов и вывода активов за рубеж, рассказали участники рынка.

"Под подозрение регулятора попали операции, в ходе которых клиенты банков и иных финансовых организаций вдруг решают инвестировать большой объем средств в иностранные ценные бумаги, учет прав на которые осуществляется в иностранных же, обычно европейских, депозитариях", — рассказал один из источников Коммерсанта, знакомых с ситуацией. По его словам, у Банка России и правоохранительных органов есть основания полагать, что реальной поставки бумаг зачастую нет, то есть через якобы имеющие место сделки деньги просто выводятся. Использование в схемах иностранных бумаг, учитываемых в иностранных депозитариях, позволяет придать таким сделкам вес, снизить их подозрительность и одновременно затрудняет доступ к полной информации о них. В настоящее время ЦБ и МВД проводят совместное

расследование по этому поводу.

В пресс-службе Банка России подтвердили проведение расследования. "На момент его начала было выявлено, что объем операций по незаконному выводу капитала за рубеж через ценные бумаги составлял более 100 млрд рублей ежеквартально", — уточнили в пресс-службе центробанка РФ.

В результате пресечения таких схем, по оценкам Банка России, сейчас этот объем снизился в десять раз — до 10 млрд руб. в квартал. В МВД не ответили на запрос Коммерсанта. По данным источников Коммерсанта, результатом борьбы с "ценнобумажными" схемами вывода активов могут стать и уголовные дела.

Как стало известно в июне, идущая с 2010 года борьба с оттоком капитала через схемы фиктивного импорта из стран Таможенного союза (ТС) принесла первые заметные результаты. Если раньше отток капитала по таким схемам измерялся десятками миллиардов долларов, то в первом квартале утекло всего около \$100 млн

Беспоставочные "сделки" не впервые используются для легализации и вывода активов из России за рубеж. Некоторое время назад были широко распространены схемы фиктивного импорта товаров из стран Таможенного союза, в частности Беларуси и Казахстана, выгодоприобретатели по которым располагались в третьих странах. Поводом для их возникновения стал упрощенный порядок ввоза товаров в Россию из стран Таможенного союза, что затрудняло проверку реальности импорта.

Изначально в 2012-2013 годах, по данным ЦБ, объем вывода капитала по этим схемам составлял \$48,3 млрд (в среднем по \$6 млрд за квартал). Впоследствии благодаря ужесточению подхода к отзыву у банков лицензий за сомнительные операции масштабы использования схем удалось существенно сократить.

В первом квартале 2014 года их объем составлял уже \$100 млн. Под давлением властей перекрываемые схемы стали трансформироваться, в том числе, как стало ясно теперь, маскироваться под якобы имеющие место операции с иностранными ценными бумагами.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ [Налоговики оставили схему времен Януковича, на которой частники зарабатывают около 25 миллионов](#)

Теоретически гораздо проще было бы реализовать фиктивную покупку бумаг у резидентов на российском же рынке. Но возможности реализации этой более простой схемы были перекрыты еще раньше — через ужесточение требований к российским депозитариям после того, как вскрылись совершенные с их помощью схемы вывода активов из банков так называемой группы Матвея Урина.

В реализации иностранных "ценнобумажных" схем активно задействуются не только банки, но и прочие финансовые посредники: управляющие и инвестиционные компании и брокеры, которые и осуществляют "покупку" бумаг. Собственно, на них и направлено сейчас основное внимание регулятора и правоохранительных органов, ранее пристально следивших в основном за банками. "Сейчас мы добиваемся, чтобы из этих схем были исключены не только кредитные организации, но и все остальные подотчетные нам участники финансового рынка", — заявили в пресс-службе ЦБ.

В качестве мегарегулятора, статус которого ЦБ получил в середине 2013 года, но на практике стал использовать несколько позже, возможностей у Банка России для этого существенно больше, указывают участник рынка.

Однако, учитывая, что средства перед выводом за рубеж через фиктивную покупку ценных бумаг проходят по длинной цепочке банковских счетов, потом переводятся в инвестиционную или управляющую компанию и лишь после этого консолидируются, причем сразу из многих источников, у брокеров, выявить конечного инициатора вывода средств довольно сложно.

Это подтверждают и банкиры. "Мы видим лишь движения средств на счете брокера, а бумаги, которые он приобретает для клиентов, учитываются на счетах депо в депозитариях, и сопоставить факт расходования средств с фактом поставки бумаг, как, например, это происходит в классических схемах купли-продажи товаров и услуг у обычных клиентов, мы не можем", — отмечает банкир в банке из топ-20. Банкиры опасаются, что в такой ситуации основная нагрузка в отслеживании схем снова ляжет на них.

К тому же, по словам участников рынка, не исключено и использование более изощренных схем, в том числе с реальной поставкой бумаг, но, например, по завышенной цене, указывает член экспертного совета Института финансового планирования Алексей Гусев. Возможности Банка России доказать сомнительность таких схемных операций во многом будут зависеть от того, насколько у ЦБ налажено взаимодействие с иностранными регуляторами, имеющими доступ к информации поднадзорных им участников рынка, заключает он.